

Глава 1

Над темным лесом поднималось море тумана — мягкого, серого, мерцающего. На вершинах скал туман становился ярче: утреннее солнце уже начинало пригревать, но в ущелье царил прохладный безмолвный сумрак.

Коммандер Корделия Нейсмит оглянулась на ботаника из своей группы и, поправив ремни снаряжения, снова начала карабкаться вверх, с трудом переводя дыхание. Смахнув с глаз прядь потемневших от влаги медных волос, она нетерпеливо заколола ее на затылке. Да, следующий район исследований надо будет выбрать пониже. Сила тяжести на этой планете чуть меньше, чем на их родной Колонии Бета, но работать в разреженном горном воздухе все равно чертовски трудно. Лес становился гуще. Следуя по сырой тропе, проложенной в ущелье ручьем, они пробирались по живому туннелю, пока наконец не вышли на открытую местность.

Утренний ветерок уносил последние волны тумана с золотых лугов, раскинувшихся на горных

террасах. Они уступами поднимались к серой громаде центральной вершины, увенчанной сверкающим ледником. Незнакомое солнце сияло в бирюзовом небе, и в его лучах переливались золотистые травы, крошечные цветы и разбросанные повсюду матовые кружева какого-то вьющегося растения. Двое исследователей зачарованно смотрели на объятую тишиной гору.

Ботаник, мичман Дюбауэр, улыбнулся Корделии и опустился на колени рядом с каким-то серебристым кустиком. Она направилась к ближайшему уступу, чтобы получше осмотреть местность. На пологих склонах заросли становились гуще. А пятьюстами метрами ниже тянулись облака, уходя за горизонт. Всюду, куда ни глянь — бесконечная серая пелена, и только далеко к западу меньшая сестра их вершины пробивалась сквозь это застывшее море.

Корделия подумала было о том, как хорошо окатиться внизу, на равнине, чтобы впервые увидеть, как с неба падает дождь, но в этот миг ее отвлекло неожиданное зрелище.

— Интересно, что там мог запалить Роузмонт, чтобы развести такую вонь? — пробормотала она.

Где-то неподалеку от них, клубясь, выросла маслянисто-черный столб дыма. Потоки воздуха размывали его, но все же было очевидно, что дым поднимается от базового лагеря.

Тишину прервал отдаленный шум, быстро усилившийся до громовых раскатов. Из-за уступа вырвался их планетарный катер и взмыл к небу, оставляя за собой огненный шлейф выхлопной струи.

— Вот это взлет! — воскликнул Дюбауэр, задрал голову и провожая взглядом катер.

Корделия торопливо настроила коммуникатор ближней связи и заговорила:

— Нейсмит вызывает Базу Один. Выходите на связь.

Единственным ответом было потрескивание и шипение пустого эфира. Она дважды повторила вызов, но по-прежнему безрезультатно. Мичман, переминаясь с ноги на ногу, обеспокоенно заглядывал ей через плечо.

— Попробуй-ка свой, — сказала она. Но ему повезло не больше, и Корделия распорядилась: — Пакуй пожитки, мы возвращаемся в лагерь. И живо!

Задыхаясь, они потрусили к нижнему уступу, снова нырнув в заросли леса. На такой высоте здешние деревья — чахлые, но раскидистые — то и дело падали и переплетались. Во время подъема лес выглядел художественно-беспорядочно, но при спуске он превратился в грозную полосу препятствий. Продираясь сквозь путаницу ветвей, Корделия прокручивала в уме сценарии возможных катастроф — но каждый новый вариант казался еще невероятнее предыдущего. «У страха глаза велики», — подумала она, стараясь справиться с паникой.

Но вот пройден последний участок леса, и перед ними открылась большая поляна, выбранная для базового лагеря. Взглянув туда, Корделия беззвучно ахнула: реальность оказалась страшнее любых фантазий.

Дым шел от пяти обуглившихся черных холмиков, полчаса назад бывших аккуратным кольцом

палаток. Там, где стоял их катер — на другой стороне ущелья, напротив лагеря, — виднелось пятно выжженной земли — след старта. Повсюду валялось разбитое оборудование. Она посмотрела туда, где размещались бактериологически защищенные санитарные помещения. Увы, даже сортиры были сожжены.

— Боже, — выдохнул Дюбауэр и неверными шагами, как сомнамбула, двинулся вперед. Корделия едва успела схватить мичмана за шиворот.

— Ложись и прикрывай меня, — приказала она и, поминутно оглядываясь, направилась к молчаливым руинам.

Трава вокруг лагеря была смята и обожжена. Потрясенный разум Корделии безуспешно пытался найти какое-нибудь объяснение происшедшему. Не замеченные прежде аборигены? Нет, ткань палаток не расплавить ничем, кроме плазмотрона. Давно ожидаемые, но пока еще никем не встреченные новые цивилизации? Что-то непохоже. Или какая-то внезапная эпидемия, губительный вирус, ускользнувший от внимания автоматических биоанализаторов? Может, сожжение было попыткой дезинфицировать лагерь? Агрессия со стороны правительства какой-нибудь другой планеты? Возможно, хотя вряд ли нападавшие проникли сюда через тот пространственно-временной туннель, который открыли они сами. Но ведь ими обследовано не больше одной десятой пространства в радиусе светового месяца от этой системы... Или все же другая цивилизация?

Корделия почувствовала, что мысль ее мечется по кругу словно белка в колесе. Она мрачно бродила по пепелищу в поисках какой-нибудь подсказки.

Разгадка нашлась в травяных зарослях на полпути к ущелью. Высокий долговязый человек в светлой форме астрозкспедиционного корпуса лежал на земле, странно раскинув руки и ноги, словно подстреленный на бегу. Корделия осторожно перевернула его — и вскрикнула от ужаса.

Да, это был добросовестный трудяга, лейтенант Роузмонт. Его остановившийся взор, казалось, все еще хранил озабоченное выражение. Корделия, тяжело вздохнув, закрыла мертвому глаза.

Но в чем причина смерти? Крови нет, ожогов и переломов тоже... Ее пальцы коснулись головы убитого. Ах, вот в чем дело. Кожа под светлыми волосами покрыта волдырями — след действия нейробластера. Стало быть, о других цивилизациях можно забыть. С минуту она держала голову лейтенанта у себя на коленях, беспомощно, как слепая, глядя знакомое лицо, потом медленно опустила его на траву. Сейчас не время оплакивать мертвых.

Она на четвереньках вернулась к обуглившемуся кольцу и начала рыться в останках палаток в поисках коммуникационного оборудования. Искореженные куски пластика и металла свидетельствовали о том, что нападавшие поработали на славу. Похоже, что многое из ценного оборудования вообще исчезло.

Зашуршала трава. Корделия вскинула пистолет-парализатор и застыла. Из путаницы золотистых стеблей вынырнула физиономия Дюбауэра.

— Это я, не стреляйте. — Мичман говорил придушенным голосом, долженствовавшим изобразить шепот.

— Чуть не выстрелила! Почему ты не остался на месте? — прошипела она в ответ. — Ну ладно, помоги искать комм, надо поскорее связаться с кораблем. И не вставай в полный рост — они в любую минуту могут вернуться.

— Кто может вернуться? Кто все это сделал?

— Множество вариантов, выбирай любой: нообразильцы, барраярцы, цетагандийцы — кто-нибудь из этой компании. Рег Роузмонт погиб. Нейробластер.

Корделия переползла к груде, некогда бывшей палаткой с образцами, и внимательно осмотрела ее.

— Подай-ка мне вон тот шест!

Она осторожно разворошила кучу углей. Палатки перестали дымиться, но волны жара все еще жгли лицо, как лучи летнего солнца на родине. Распавшаяся ткань разлеталась, как сгоревшая бумага. Подцепив шестом полурасплавленную тумбочку, Корделия выволокла ее на открытое место. Нижний ящик не расплавился, но сильно покоробился. Она обернула руку краем рубашки и попыталась его открыть, но безуспешно: ящик заклинило.

После нескольких минут поисков им удалось обнаружить некое подобие молотка и стамески — плоский осколок металла и тяжелый слиток, в котором она с грустью узнала некогда высокоточный и очень дорогой метеорологический датчик. С помощью этих примитивных инструментов и определенных физических усилий со стороны Дюбауэра

им удалось выдернуть ящик — при этом раздался громкий треск, похожий на выстрел, так что они оба подскочили.

— Повезло! — воскликнул Дюбауэр.

— Давай отнесем его к ущелью и там опробуем, — сказала Корделия. — А то у меня мурашки по спине бегают. Сверху нас тут любой увидит.

Все еще пригибаясь, они быстро пробежали к лесу. Дюбауэр оглянулся на тело Роузмонта и воскликнул:

— Тот, кто это сделал, еще поплатится!

Корделия только покачала головой.

Спрятавшись под защитой каких-то растений, напоминавших папоротник, они опробовали передатчик. Сначала аппарат только потрескивал и печально гудел, потом отключился. Но когда по нему постучали и хорошенько встряхнули, он выдал сигнал готовности. Отыскав нужную частоту, Корделия заговорила:

— Коммандер Нейсмит вызывает экспедиционный корабль «Рене Магритт». Отвечайте, пожалуйста.

После мучительных секунд ожидания раздался слабый, прерываемый помехами ответ:

— На связи лейтенант Стьюбен. С вами все в порядке, капитан?

Корделия немного воспрянула духом.

— Пока — в порядке. Как вы? Что произошло?

Послышался голос доктора Аллери — старшего после Роузмонта офицера экспедиции:

— Наш лагерь окружил баррарьский военный отряд и потребовал, чтобы мы сдались. Они заяви-

ли, что эта планета принадлежит им по праву первооткрывателей. Потом какой-то воинственный идидот с их стороны выпалил из плазмотрона — и тут началось. Рег со своим парализатором отвлек их, а остальные бросились к катеру. Здесь, наверху, — баррарский корабль класса «генерал», мы с ним играем в прятки, если вы понимаете, что я хочу сказать...

— Не забывайте, мы говорим открытым текстом, — резко напомнила Корделия.

Доктор Аллери мгновение поколебалась, потом продолжила:

— Ясно. Они все еще требуют, чтобы мы сдались. Вы не знаете — они поймали Рега?

— Со мной Дюбауэр. Местонахождение всех остальных известно?

— Всех, кроме Рега.

— Рег погиб.

Шипение помех наложилось на проклятия Стьюбена.

— Стью, теперь ты командуешь кораблем, — прервала его Корделия. — Слушай внимательно. Этим чертовым милитаристам нельзя — я повторяю: нельзя — доверять. Ни в коем случае не сдавай корабль. Я видела секретные доклады по крейсерам «генерал». Они превосходят вас вооружением, защитой и личным составом — но у вас по меньшей мере двойной выигрыш в скорости. Так что отрывайся и не подпускай их к себе. Отступай хоть до самой Колонии Бета, если понадобится, но не рискуй моими людьми. Понял?

— Мы не можем вас бросить, капитан!

— Ты не можешь отправить за нами катер, если не скинешь с хвоста этих барраярцев. А если мы попадем в плен, гораздо больше шансов вызволить нас по дипломатическим каналам, чем с помощью какой-нибудь идиотской попытки освобождения. Но для этого вам надо добраться до дома! Ты меня понял? Подтверди! — потребовала она.

— Вас понял, — неохотно ответил Стьюбен. — Но, капитан, сколько времени, по-вашему, вы сможете скрываться от этих полоумных недоносков? Они в конце концов вас поймают. Заметят с воздуха.

— Сколько получится. А вы двигайтесь побыстрее! — Корделия иногда представляла, как ее экипаж будет действовать без нее — но никогда без Роузмонта. Сейчас самое главное — удержать Стьюбена от военных игр. Барраярцы не дилетанты. — И помни, — продолжила она, — что от тебя зависят жизни пятидесяти шести человек. Ты ведь считать умеешь? Пятьдесят шесть больше, чем две. Не забывай об этом, ладно? Нейсмит связь закончила.

— Корделия... счастливо. Стьюбен связь закончил.

Выключив коммуникатор, она уселась поудобнее и вздохнула.

— Ну и странные делишки!

— Что-то слабо сказано, — фыркнул Дюбауэр.

— Сказано точно. Не знаю, обратил ли ты...

Тут она заметила какое-то движение и вскочила на ноги, потянувшись к своему парализатору. Но высокий остролицый барраярский солдат в зелено-сером пятнистом камуфляже двигался быстрее. Од-

нако самой молниеносной оказалась реакция Дюбауэра, успевшего метнуться вперед и отпихнуть Корделию. Уже падая в ущелье, она услышала треск нейробластера. Парализатор и комм-линк вырвались из рук, а лес, земля и ручей закружились в безудержном танце. Потом ее голова с размаху ударилась обо что-то, в глазах вспыхнул фейерверк, и все поглотила тьма.

Мягкий ковер мха приятно охлаждал щеки. Корделия вздохнула глубже, расправляя легкие, — и тут гнилостное зловоние заставило ее желудок сжаться. При попытке подняться голова взорвалась вспышкой острой боли.

Темные искристые вихри закружились перед глазами, потом стали исчезать. Она постаралась сфокусировать взгляд на ближайшем предмете, находившемся примерно в полуметре от ее головы.

...Тяжелые черные ботинки залеплены грязью; выше начинаются пятнистые зелено-серые камуфляжные брюки. Ноги расставлены в позе «вольно». Она проглотила измученный стон, потом очень осторожно и медленно повернулась на бок, чтобы лучше видеть барраярского офицера.

Парализатор! Маленький серый раструб дула уставлен прямо на нее. Тут Корделия вспомнила про нейробластер. Пояс барраярца был увешан разными приспособлениями, но кобура нейробластера на правом бедре пустовала — так же, как и кобура плазмотрона на левом.

Он был невысок — примерно с нее ростом, но коренаст и крепок. Черные волосы, тронутые седи-

ной, холодные пристальные серые глаза... По строгим военным меркам Барраяра вид у него был не слишком опрятный — комбинезон измят, непокрытая голова взлохмачена, на правой скуле — свежая ссадина. «Похоже, у него тоже был отвратительный день», — тупо подумала Корделия.

Искристые черные вихри стали расти и снова ее поглотили.

Когда к ней вернулось сознание, вражеских ботинок в поле зрения не было. Где же... Ах, вот он — удобно устроился на поваленном дереве. Она попыталась отвлечься от своего бунтующего желудка, но безуспешно.

Ее начало рвать; барраярец, глянув на это зрелище, пошевелился, но остался сидеть. Когда спазмы утихли, Корделия доползла до ручейка, журчавшего в нескольких шагах, умылась и прополоскала рот ледяной водой.

Почувствовав некоторое облегчение, она села и хрипло осведомилась:

— Ну, что дальше?

Офицер склонил голову, изобразив вежливое приветствие.

— Я капитан Эйрел Форкосиган, командующий барраярским имперским военным крейсером «Генерал Форкрафт». Назовитесь, пожалуйста.

Приятный низкий голос звучал почти без акцента.

— Коммандер Корделия Нейсмит, астроэкспедиционный корпус Беты. Мы исследовательская группа, — возмущенно подчеркнула она. — Не боевая часть.